

Ведущий перешёл к другим столам, и Чэн Кэ тихонько прошептал Чжоу Юньчуаню на ухо:

— Ты внёс пожертвование в десять миллионов, но я готов поспорить, что ты заработаешь в сто раз больше.

Чжоу Юньчуань тихо ответил:

— Почему ты так уверен?

Чэн Кэ в душе и не сомневался. Он отлично помнил, что сборы «Погони за убийцей» составили три миллиарда. Если вычесть семьдесят миллионов бюджета, долю кинотеатров и налоги, то инвестор Чжоу Юньчуань гарантированно получит больше миллиарда.

Чэн Кэ улыбнулся и произнёс:

— Ты не веришь?

Чжоу Юньчуань быстро прикинул в уме и усмехнулся:

— Не верю. Он не думал, что фильм провалится, но и не был уверен, что заработает так много.

Чжоу Юньчуань считал, что «Погоня за убийцей» — хороший фильм, и кассовые сборы минимум в триста миллионов обеспечены, так что в убыток он не уйдёт. Он допускал, что фильм может стать хитом и достичь миллиарда, но больше — тут он уже был не уверен.

— Тогда давай поспорим?

— О чём?

— Если ты лично заработаешь миллиард, я подумаю... Что бы у тебя попросить?

Чжоу Юньчуань смиренно заметил:

— Почему ты думаешь только о выигрыше? А если проиграешь?

Чэн Кэ был абсолютно уверен:

— Я не проиграю.

— Ну ладно, говори, чего хочешь. Что угодно, хоть половину прибыли отдам. В душе Чжоу Юньчуань добавил: «Если бы ты был со мной, я бы отдал всё», но вслух этого не произнёс.

Вслух он не решился.

— Мне деньги не нужны. Пусть пока побудет долгом, когда придумаю — скажу. Но о нашем пари не забудь.

Рядом Сы Цзиньнин с улыбкой спросил:

— О чём вы опять шепчетесь?

Чжоу Юньчуань тихо рассказал о их споре. Сы Цзиньнин тоже решил присоединиться, хотя чисто ради веселья и чтобы поддержать свой фильм.

— Конечно, г-н Чжоу, я тоже готов поспорить. Если ты заработаешь миллиард, представь мне

свою сестру.

Чжоу Юньчуань опешил:

— У меня нет сестры.

— Врёшь, твою двоюродную сестру.

— Сяомань всего тринадцать, Сы Цзиньнин, ты что, смерти ищешь?

— Тьфу, тогда представь мне свою старшую сестру.

— Моя сестра уже замужем.

— А двоюродная сестра? Или двоюродная тётя?

Чжоу Юньчуань смерил его тяжёлым взглядом:

— Никаких двоюродных сестёр и тёток у меня нет. Зато двоюродного брата могу представить. Он служит в вооружённой полиции, одной рукой тебя раздавит.

Сы Цзиньнин рассмеялся:

— Тогда не надо.

Ведущий провёл пару коротких интервью, после чего начались выступления. Ци Фэн наконец не выдержал и украдкой взял печенье. Попробовав, решил, что вкусно, и взял ещё одно. Когда он потянулся за третьим, Сы Цзиньнин тут же ударил его по руке.

— Ты чего? Хочешь съесть десять миллионов Чжоу Юньчуаня?

Ци Фэн сделал обиженное лицо. Сы Цзиньнин и Чжан Ихань с сожалением произнесли:

— Потерпи до конца, не будь таким жалким.

Ци Фэн опустил руку и, глядя на У Пэна, спросил:

— Брат Пэн, вы каждый раз на таких мероприятиях просто смотрите на стол с едой и ничего не трогаете?

У Пэн рассмеялся, решив, что Ци Фэн — тот ещё заводила.

Ли Сицай всё время сохраняла улыбку, но почти не говорила. В такой обстановке никто не мог предъявить ей претензий — ведь ей не показывали неприязни, просто никто не знал, о чём с ней говорить.

Благотворительный вечер длился больше двух часов. Финальное фото тоже прошло с перчинки, но к Чэн Кэ и компании это уже отношения не имело. Это была битва звёзд, а он просто стоял сбоку, соблюдая приличия.

После общего фото прямая трансляция закончилась, и начался настоящий ужин. Журналистов попросили покинуть зал, остались только люди из шоу-бизнеса. Теперь можно было есть, а можно было и уйти — дело добровольное.

Однако большинство артистов не уходило. Ведь именно сейчас руководители компаний обходили залы. Мелкие компании тащили своих артистов наладить связи с крупными игроками и режиссёрами. Крупные компании оставались, чтобы поискать партнёров. У артистов тоже были свои цели: желавшие славы спешили заговорить с режиссёрами и рекомендовать себя; те, кто хотел сменить команду, пытались обсудить условия с новыми работодателями. Короче говоря, этот ужин был для индустрии настоящим трамплином. Кто-то мог найти новые связи и начать путь к популярности.

Сы Цзиньнин оставаться не хотел — он уже был обладателем премии за лучшую мужскую роль, и подобные сборища были ниже его достоинства. Чжан Ихань остался — искал таланты для следующего фильма. У Пэн ушёл — болела спина, долго ни стоять, ни сидеть он не мог, да и ресурсы у него были в избытке, трамплин ему был не нужен.

Чжоу Юньчуань хотел, чтобы Чэн Кэ и Ци Фэн остались, но Ци Фэн заявил, что голоден. Чэн Кэ тоже не хотел оставаться — ему не нравилась атмосфера. К тому же он считал, что главное — это мастерство. Если ты хорош, дороги сами найдутся. Да и после подписания контракта с «Байчуань Энтертеймент» он мог не беспокоиться о проектах.

Собираясь уходить, Чэн Кэ вдруг окликнули. Это был его двоюродный брат Чэн Цзылинь.

Компания Чэн Цзылиня «Чэнци Энтертеймент» в последнее время развивалась успешно, многие её артисты стали известными. Как владелец, он обязан был присутствовать на банкете.

— Сяо Кэ, почему так рано уходишь?

Чэн Кэ и Чэн Цзылинь за последние полгода стали очень близки, поэтому он с улыбкой ответил:

— Брат, я решил подписать контракт с «Байчуань».

Чжоу Юньчуань сзади кивнул:

— После выпуска мы подпишем.

Чэн Цзылинь был на несколько лет старше Чжоу Юньчуаня, который был ровесником Чэн Цзытао. От своего двоюродного брата Чэн Цзылинь слышал о подвигах Чжоу Юньчуаня и знал его фон. Он подумал, что Чэн Кэ в надёжных руках, и кивнул:

— Тогда моего брата тебе вверяю.

Чжоу Юньчуань кивнул. Чэн Цзылинь добавил:

— Эм... У него могут быть сложности с едой. Но в плане игры ты можешь требовать чего угодно, только не обижай его питанием. Если что — помощника я могу выделить.

Чэн Кэ:...

Ещё одна нянечка!

— Не нужно, я это уже учёл, — сказал Чжоу Юньчуань, бросив взгляд на Чэн Кэ. Чэн Цзылинь тоже посмотрел на него. Чэн Кэ задрал голову к потолку и промолчал. Чжоу Юньчуань продолжил:

— Не волнуйся, я постараюсь его откормить.

Чэн Цзылинь ещё раз посмотрел на Чэн Кэ и покачал головой:

— Откормить, наверное, не выйдет, вряд ли кто-то сможет. Главное — чтобы не похудел ещё больше.

Чэн Цзылинь и Чжоу Юньчуань пожали друг другу руки. Чэн Кэ стоял в стороне, изображая воздух. Перед уходом он незаметно сунул Чэн Цзылиню бумажку. Тот взглянул на содержание и усмехнулся, подумав, что этот маленький негодяй действительно хитер — заставляет его и отца быть злодеями.

К этому времени все, кто был близок с Чэн Кэ, знали: в еде он — настоящий капризный негодяй. Но все продолжали его баловать, никто не мог быть строгим. Чэн Кэ думал: если бы его любимый человек плохо ел, он бы, наверное, запер его и кормил раз в три дня. Посмотрим, как он будет привередничать через месяц.

Думая о себе и окружающих, Чэн Кэ чувствовал: люди эти слишком добры.

Вернувшись в отель, они обнаружили, что уже половина двенадцатого ночи. Чэн Кэ принял душ и устроился в кровати смотреть телевизор. Чжоу Юньчуань последовал за ним в номер. Чэн Кэ не видел ничего странного — это был не первый раз. Тем более Чжоу Юньчуань обещал показать фильм «Погоня за убийцей». Чэн Кэ был только рад.

Чэн Кэ помылся, за ним помылся Чжоу Юньчуань. Они надели купленные Ван Сяоси пижамы и устроились в кровати.

Начались стандартные титры Госуправления по делам радио, кино и телевидения — значит, фильм прошёл цензуру. Потом сразу началось действие. Сы Цзиньнин в поношенной рубашке, с кругами под глазами, уставший, явно несколько дней не спавший. Он сидел в развалившейся маршрутке с открытой дверцей и ел лапшу быстрого приготовления.

— Чёрт, уже четыре дня, а этот старый черт ни звука. Не верю ни хрена.

Увидев этот кадр, Чэн Кэ произнёс:

— Сы Цзиньнин действительно достоин звания лучшего актёра.

<http://bllate.org/book/16558/1511330>